

Государственная
Библиотека
СССР
Им. В. И. Ленина

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21-го Января № 3 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Отношеніе христіанства къ наукѣ, государству и культурѣ по взгляду православнаго христіанина.

(Окончаніе *).

Луавство сыновъ вѣка, стремящихся извлечь земную выгоду изъ средствъ, предназначенныхъ для небесныхъ цѣлей, не представляетъ еще большой опасности для дѣла Христова, если только эти сыны вѣка не идутъ въ своей дѣятельности далѣе евангельскаго несправедливаго управителя. Дѣйствительная опасность наступаетъ лишь тогда, когда сыны вѣка сего совершенно забываютъ о прямомъ назначеніи христіанскихъ идеаловъ и всѣ силы своей души устремляютъ на то, чтобы воспользоваться этими идеалами для цѣлей земной и временной жизни, когда они развиваютъ науки, совершенствуютъ жизнь государственную и общественную, изощряютъ искусства и охладѣваютъ къ Богу, когда они стремятся устроить земную жизнь со всевозможнымъ совершенствомъ и забываютъ о небѣ. Такимъ образомъ получается своего рода идолопоклонство предъ демо-

* См. № 2 1898 г. наш. Вѣд.

номъ просвѣщенія, цивилизаціи и прогресса *). Что такое злоупотребленіе христіанскими идеалами можетъ завести людей совершенно въ сторону отъ христіанскаго пути, то это легко можно видѣть на примѣрѣ не только неумѣренныхъ западно-европейскихъ поклонниковъ прогресса и цивилизаціи, но и на примѣрѣ русскихъ западниковъ, усвоившихъ себѣ весьма высокоумѣренный взглядъ на все неученое, не по ихнему воспитанное человѣчество, къ которому они счита-

*) „Кто эти сыны вѣка сего, и кто сыны свѣта, и въ какомъ отношеніи первые мудрѣе вторыхъ? Сыны вѣка сего суть тѣ, для которыхъ вѣка будущаго, будто, нѣтъ, которые заняты только здѣшнимъ, земнымъ, временнымъ, какъ-бы тутъ имъ положено жить во вѣки вѣковъ. О раѣ небесномъ они не думаютъ, а чають устроить его на землѣ и изъ земнаго. О нихъ сказала Господь: сыны вѣка сего женятся (Лук. 20, 34),—подразумѣвается: и только объ одномъ томъ хлопчуть, что сопряжено съ женитьбою. Изъ нихъ, по другой притчѣ, кто жену поемлетъ, кто село покупаетъ, кто воловъ купленныхъ пробуетъ (Лук. 14, 18), кто торговлею занятъ (Матѣ. 22, 5). Все сокровище ихъ на землѣ; тутъ и сердце ихъ. Царствія Божія и правды Его они не ищутъ (Матѣ. 6, 33). Это миролюбцы, сообразующіеся во всемъ вѣку сему (Рим. 12, 2) и ходящіе по вѣку міра сего (Еф. 2, 2). Они не всегда злы и прямо враждебны Божественному порядку. Отличительная черта ихъ та, что печаль вѣка сего и лѣсть богатства заглушили въ нихъ всѣ высшія потребности (Матѣ. 13, 22), и они живутъ какъ-бы безъ Бога и духа (Еф. 2, 12). Сдѣлавшись такими, они стали омраченными и умомъ, и сердцемъ, и совѣстію (Рим. 1, 21; 2 Кор. 4, 4; Тит. 1, 15). Почему и противопологаются сына́мъ свѣта.

Сыны свѣта суть тѣ, кои вѣрують во свѣтъ (Іоан. 12, 35, 36). Свѣтъ же сей есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9). Кто вѣруеть въ Господа, тотъ переходитъ изъ тмы вѣка сего въ свѣтъ (Еф. 6, 12; Дѣян. 26, 18); вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ весь измѣняется

ютъ своимъ долгомъ относиться съ нескрываемымъ презрѣніемъ и даже отвращеніемъ. „Это отвращеніе уже само по себѣ противно христіанскимъ чувствамъ, и очевидно—оно вытекаетъ изъ двухъ причинъ: во первыхъ изъ аристократической гордости просвѣщеніемъ, и во вторыхъ, изъ совершеннаго незнанія того, въ чемъ заключается истинный духъ христіанской религіи. Во Христѣ всѣ равны, и послѣдніе станутъ первыми—вотъ что непонятно для насъ, просвѣщен-

и, бывши прежде тьма, становится свѣтъ о Господѣ (Еф. 5, 8). Отчего всѣ увѣровавшіе,—стоящіе въ вѣрѣ и дѣйствующіе по требованіямъ ея, суть сыны свѣта и сыны дне (1 Сол. 5, 5). Характеристическихъ чертъ сыновъ свѣта указывается въ Словѣ Божіемъ много. Въ настоящемъ мѣстѣ, по противоположности ихъ сынамъ вѣка сего, представляется вниманію особенно то, какъ они, отрѣшившись отъ интересовъ земныхъ и временныхъ, должны искать преимущественно царствія Божія и правды Его (Матѣ. 6, 33) и ревновать только о томъ, какъ бы вѣкъ *онъ* улучшить (Лук. 20, 35). Тамъ должно быть ихъ сокровище, а съ сокровищемъ и сердце (Матѣ. 6, 21). Эта черта среди другихъ такъ значительна, что св. Петръ всѣхъ христіанъ, рожденныхъ свыше, по образу создавшаго ихъ, именуетъ рожденными во упованіе живо, въ наслѣдіе нетлѣнно и нескверно и неувядаемо, соблюденно на небесѣхъ ихъ ради (I Петр. 1, 3, 4); такъ что самый духъ благодатный есть не что иное, какъ обрученіе сего наслѣдію (2 Кор. 1, 22; 5, 5; Еф. 1, 14).

Въ какомъ же отношеніи сыны вѣка сего мудрѣ сыновъ свѣта?—На это даютъ не одинъ отвѣтъ. Прямѣе всего въ томъ отношеніи, что тѣ умѣютъ мудро устроить свои дѣла и все направлять къ тому, чтобъ предполагаемая цѣли были достигнуты, а эти не умѣютъ такъ дѣйствовать въ отношеніи къ своему главному дѣлу; не обнаруживаютъ столько ревности, постоянства и усилій къ достиженію своихъ вѣчныхъ цѣлей, сколько тѣ—изворотливости и находчивости въ достиженіи своихъ временныхъ и земныхъ цѣлей. Что такъ это и бываетъ, всѣмъ извѣстно. Но быва-

ныхъ людей, воображающихъ, что просвѣщеніе подняло насъ на новую ступеньъ человѣческаго достоинства. Въ дѣйствительности, наше просвѣщеніе только отвело насъ въ сторону отъ главнаго пути. Мы выработали себѣ какое то новое язычество, при которомъ раздѣленіе между людьми свободно разрослось и приняло тысячу разнообразныхъ формъ, и мы почти всё забыли сущность той религіи, которая

есть такъ не по значенію сыновъ свѣта, а по ихъ немощамъ и уклоненіямъ отъ своего значенія. По существу дѣлъ въ родѣ своемъ, въ кругу своихъ цѣлей и стремленій, сыны свѣта несравнено премудрѣе всѣхъ мудрецовъ мірскихъ. Стоитъ только припомнить, какъ они оставляютъ темную область міра, какъ выпутываются изъ теней грѣха, какъ ухитряются преодолевать страсти и перехитрять козни врага, какъ открываютъ себѣ сокровеннѣйшій путь къ Богу невидимому и непостижимому и вступаюгъ въ живое съ Нимъ общеніе, — чтобъ удостовѣряться, что сыны свѣта, въ родѣ своемъ, являютъ такую высокую мудрость, что въ сравненіи съ нею ничто — самая утонченная изворотливость міролюбцевъ — Но таковы сыны свѣта только тогда, когда, стоя въ чинѣ своемъ, со всѣмъ усердіемъ, добросовѣстностію и самоотверженіемъ дѣйствуютъ по требованію его. Когда же, давъ слово — быть сынами свѣта, созная условія, подѣ которыми это возможно, и вѣри въ обѣтованія съ тѣмъ соединенныя, они не ревнуюгъ явить себя истинными сынами свѣта и, такимъ образомъ, въ виду пресвѣтлыхъ обѣтованій, руки не протягиваютъ и шага не дѣлаютъ къ полученію ихъ; тогда, точно, они являются не разумнѣе даже и не совсѣмъ искусныхъ міролюбцевъ. Къ таковымъ всегда прилично обращать вразумительную рѣчь: смотрите, какъ міролюбцы умудряются все направлять къ достиженію своихъ мірскихъ цѣлей, — строить планы, придумываютъ средства и съ терпѣніемъ и настойчивостію приводятъ ихъ въ исполненіе, и не перестаютъ хлопотать, пока не получаютъ желаемого, которое однакъжъ всегда ничтожно, преходяще, мичутно; а вы имѣя обѣтованія неизглаголанныя, и удостовѣренія въ нихъ несомнѣнныя, и средства къ полученію подручныя, предаетесь безлечности и нерадѣнію, — не

никогда была источникомъ всей нашей духовной жизни“ *). Такия слова глубокаго мыслителя и вмѣстѣ искреннаго и честнаго человека должны заставить многихъ подумать о многомъ..... Извѣстный еписк. Іоаннъ Смоленскій такъ живописно и мѣтко характеризуетъ отношеніе современной цивилизаціи къ ученію Христову. „Современное общество (разумѣется общество сыновъ вѣка сего) управляется въ своемъ духѣ идеями цивилизаціи; цивилизація предводительствуетъ и судомъ его“ (т. е. образованнаго общества надъ ученіемъ Христовымъ)... „вслушиваясь въ Его ученіе и видно въ васъ никакихъ усилій дѣйствовать по роду своему, какъ требуетъ имя ваше, ваше званіе и обшане....“

Недалеко отъ истины, можетъ быть, и мнѣніе тѣхъ, которые сыновъ вѣка мудрѣйшими сыновъ свѣта почитаютъ въ томъ отношеніи, что тѣ умѣютъ вести дѣла земныя, житейскія, мірскія, а эти не умѣютъ. Св. Василій Вел., въ толкованіи 48 Пс. ст. 11, приведши сіи слова Господа, говоритъ: „они не просто мудрѣйши, но только въ томъ отношеніи, какъ проводить эту плотскую жизнь. Въ томъ значеніи мудри и змѣи.“ Когда случится сынамъ свѣта встрѣтиться съ сынами вѣка на одномъ и томъ же поприщѣ, то они всегда бывають въ проигрышѣ. По простотѣ своей не могутъ они разобрать всѣхъ хитростей, которыя употребляются первыми, и всегда бывають ими обойдены въ ущербъ дѣлу своему. Направленные къ высшей отрѣшенной жизни, и какъ-бы ногами только касаясь земли, забываютъ они совѣмъ о пріемахъ, необходимыхъ при устроеніи земнаго быта, теряють всю мудрость земную; тогда какъ сыны вѣка, непрестанно занятые устроеніемъ всего нужнаго, по ихъ духу, для удобствъ жизни, развивають въ себѣ въ этомъ направленіи необыкновенную сноровку, находчивость и предусмотрительность, противъ которой гдѣ устоять простотѣ и довѣрчивостя сыновъ свѣта!“ (Еп. Теофанъ. Разрѣшеніе недоум. при чтеніи притчи о неправед. приставникѣ, стр. 12—17; изд. 1893 года).

*). Страховъ Н. Критическ. статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ, изд. 1895 г. стр. 472—473.

правила и находя въ нихъ нѣчто понятное и какъ будто близкое себѣ, судъ восклицаетъ: „да, это тѣ самыя идеи, которыя у насъ нынѣ господствуютъ, это духъ нашей современной цивилизаціи! Наша гуманность, наше уваженіе человѣческаго достоинства, благо свободы, особенно свободы совѣсти, наша терпимость въ религіи, наши идеи равенства и братства между людьми: все это утверждается и освящается Его ученіемъ! И какой у Него вроткій, снисходительный, любвеобильный взглядъ на человѣчество, на его жизнь, на самыя его слабости и паденія! Онъ только и хочетъ облаженствовать жизнь человѣка на землѣ“ .....

„Нѣтъ, отвѣчаетъ этому суду Самъ Христосъ, вы ошибаетесь. Вы неправильно понимаете мое ученіе, смѣшивая его съ своими идеями. Любовь къ человѣчеству, которую я проповѣдую,—любовь, соединенная съ чистотою сердца и съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности, ради блага другихъ, любовь, которой образъ и силу Я показываю Самъ въ Себѣ, готовый умереть за людей, и не лучшихъ только людей, а за всѣхъ вообще и самыхъ худыхъ; эта любовь вовсе не то, что ваша поверхностная, бездушная, безжизненная гуманность, которая только придаетъ мягкія формы вашимъ, грубымъ въ духѣ, нравамъ, только потворствуетъ человѣческимъ слабостямъ и готова жертвовать имъ строгостію нравственныхъ правилъ, но нисколько не мѣшаетъ вамъ ненавидѣть и убивать другъ друга, по побужденіямъ вашихъ страстей, особенно-же тѣхъ страстей жестокихъ и безчеловѣчныхъ; каковы ваши страсти народныя и политическія. То человѣческое достоинство, о которомъ вы любите провозглашать, совсѣмъ не то, которое Я имѣю въ виду и которое есть достоинство не общественное, совсѣмъ тѣмъ, что есть въ людяхъ, въ смѣси добраго и худого, высокаго и низкаго, а достоинство возражденное, облаго-

дѣствованное, не вашими понятіями и правами измѣряемое; свобода, о которой Я говорилъ въ Евангеліи, есть свобода: духовная, свобода чистой святой истины отъ всякаго давленія и преслѣдованія злой силы лжи и заблужденій человѣческихъ, свобода человѣка отъ оковъ нравственнаго зла, его связующихъ и подавляющихъ въ жизни, свобода внутреннихъ стремленій его къ высшимъ цѣлямъ безсмертнаго духа; а совсѣмъ не та свобода внѣшней жизни, личныхъ мнѣній и дѣлъ, о которыхъ вы думаете и мечтаете. Я не знаю вашей свободы совѣсти, духомъ вашего времени избрѣтенной, а преподаю людямъ положительное ученіе вѣры и прямо говорю: кто не вѣруетъ, тотъ осужденъ будетъ (Марк. 16, 16). Я не допускаю вашей безразличной терпимости въ религіи, какъ вы ее сами понимаете, а говорю: кто не со Мною, тотъ противъ Меня, и кто ради Меня и Евангелія не отречется отъ всего враждебнаго Мнѣ, хотя бы то было самое близкое сердцу его, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Матѣ. 10, 37; 12, 30). Напрасно вы примѣняете Мое ученіе къ своимъ идеямъ равенства между людьми; Я говорю совсѣмъ не о равенствѣ ихъ общественномъ, въ порядкахъ вашего мірскаго управленія; то равенство, которое Я проповѣдую и ввожу въ міръ, есть духовное, благодатное, равенство въ отношеніи къ Отцу Небесному, Котораго всѣ вы дѣти, въ правахъ, средствахъ и цѣляхъ вѣчнаго спасенія, къ которому всѣ вы равно призваны, нравственное равенство между всеми вами въ духѣ евангельской любви, наконецъ равенство предъ закономъ и судомъ высшей, вѣчной правды: словомъ, равенство въ Моемъ собственномъ царствѣ, которое не отъ міра сего, и котораго видимый образъ, съ свойственнымъ ему духовнымъ управленіемъ, представляетъ въ мірѣ только основанная Мною церковь. Вы думаете, Я пришелъ облажен-

ствовать, возвеличить вашу земную, міревую жизнь? Нѣтъ! Я несу на себѣ и вамъ предлагаю только крестъ. Перестаньте же смѣшивать истину съ ложью, небесное съ земнымъ, Мое съ вашимъ. Перестаньте унижать Евангеліе Мое!“ (Весѣды, поучен. и рѣчи Іоанна еписк. Смоленскаго, стр. 114—117, изд. 1876 г.). Служащее такую рѣчь Христа цивилизованное общество и тотчасъ перемѣняетъ свой тонъ.... „Какъ? Неужели мы всё должны оставить міръ и идти въ пустыни? Какъ? Неужели мы не имѣемъ права свободно наслаждаться жизнью, которую Богъ же далъ намъ, конечно, не для самоумерщвленія? Развѣ мы не можемъ имѣть свободнаго движенія впередъ всѣми данными силами и средствами, а должны тѣсниться на мрачномъ пути старыхъ ученій, съ самоуничиженіемъ, съ отреченіемъ отъ всего свѣтлаго и прекраснаго въ мірѣ, съ ненавистію къ самимъ себѣ и жизни, и кромѣ всѣхъ золъ, преслѣдующихъ насъ на землѣ, еще должны сами себѣ строить произвольный крестъ, и подъ нимъ не жить, а умирать? Наконецъ мы, съ нашимъ просвѣщеніемъ, съ нашей цивилизаціей, должны отдаться въ руки церкви, съ ея отсталыми понятіями, съ ея грубымъ характеромъ, съ ея постояннымъ стремленіемъ къ своекорыстному преобладанію надъ совѣстію человѣческою? Нѣтъ, этому не быть! Намъ не нуженъ такой учитель. Если таково Его ученіе, то мы отвергаемъ Его во имя человѣчества; мы изгоняемъ Его изъ современнаго общества; мы не признаемъ Его правъ учительства и дѣйствованія въ средѣ образованныхъ народовъ. Да и къ чему это строгое христіанство? Развѣ не всё религіи равны, въ которыхъ исповѣдуются Богъ?“—Сказалось общество. Вотъ оно, это современное общество, въ настоящемъ его духѣ“ (ibid 118—119).

Таково отношеніе къ истинному христіанству тѣхъ лю-

дей, которые, воспользовавшись христіанскими идеалами, направили их къ достиженію низкихъ цѣлей. Но это уже крайность, явное злоупотребленіе. Вообще же, при разсужденіи о значеніи христіанскихъ идеаловъ для земной жизни и прагматическихъ цѣлей человѣка нужно имѣть въ виду слѣдующее. Строго говоря, мы не имѣемъ основанія утверждать, что такая утилизація христіанскихъ идеаловъ не противна, или же противна духу евангельскаго ученія, такъ какъ Христось, на сколько это можно видѣть изъ Евангелія, безразлично относился къ научному, государственному и культурному состоянію человѣчества;—но судя по тому, что было сказано извѣстной Марей, этой типичной представительницѣ всѣхъ земныхъ интересовъ человѣчества,—можно думать, что преобладаніе земныхъ интересовъ, хотя бы и ради видимой пользы христіанства (вѣдь и Марей хлопотала о томъ, какъ бы получше угостить Христа) надъ интересами царствія небеснаго вредно и опасно для духовной жизни человѣчества. У человѣчества есть единое на потребу—это забота о царствіи Божіемъ и о спасеніи души. Этому единому на потребу и призваны служить христіанскіе идеалы. Въ такомъ смыслѣ и пользуются этими идеалами сыны свѣта для достиженія царствія Божія, не отказываясь между прочимъ и отъ временной пользы, которую приносятъ эти идеалы въ дѣлахъ житейскихъ, по слову писанія: „ищите же вопервыхъ царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мѣ VI, 33).

Не только среди отдѣльныхъ христіанъ, но и среди христіанскихъ исповѣданій будутъ всегда, какъ и были, Марей и Маріи, будутъ сильно заботящіеся о земныхъ интересахъ подъ видомъ преслѣдованія небесныхъ цѣлей и будутъ небрегающіе земными благами ради благъ небесныхъ. Разсмотримъ, напр., исторію двухъ величайшихъ христі-

анскихъ исповѣданій Православія и Латинства. Практическій духъ латинства широко воспользовался косвеннымъ назначеніемъ христіанскихъ идеаловъ. Онъ развилъ и усовершенствовалъ государственную и общественную жизнь, науки и искусства. Культурная дѣятельность латинства въ исторіи западныхъ народовъ, даже по отзыву враговъ его, была блестяща. Но если припомнимъ при этомъ, какъ часто Римъ ради земныхъ интересовъ забывалъ о небѣ (земные интересы папства въ ущербъ вселенской истинѣ), какъ его дѣятельность иногда носила чисто языческій характеръ (дѣятельность іезуитовъ), а его вождѣвія и цѣли почти всегда были прямо антихристіанскими (стремленіе по-работать весь христіанскій міръ); — то невольно вспомнимъ и извѣстныя евангельскія слова: „Марео, Марео, печешися и молвиши о мнозѣ, единоже есть на потребу“. И дѣйствительно, часто, даже очень часто, забывало латинство объ этомъ единомъ на потребу, гоняясь за многимъ, съ христіанской точки зрѣнія ничтожнымъ и даже вреднымъ. Иное дѣло Православіе. Оно твердо помнило главное назначеніе христіанскихъ идеаловъ. Мало оно заботилось о развитіи наукъ, искусствъ и гражданственности, считая это дѣломъ второстепеннымъ, культурная роль его была не блестяща. — Но за то оно успѣло виѣдрить въ души своихъ вѣрныхъ чадъ сильное стремленіе къ вѣчнымъ благамъ царствія небеснаго и равнодушіе къ благамъ земнымъ. Оно вѣрно опредѣлило цѣну и значеніе земной жизни и дѣятельности человека, въ чемъ и заключается истинная христіанская мудрость. — Оно воспитало цѣлый сонмъ святыхъ подвижниковъ, которые, презирая всѣ блага міра сего и витая въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, проводили и проводятъ равно-ангельскую жизнь на землѣ въ чаяніи жизни будущаго вѣка. Дѣятельность православной церкви была про-

нижнута духомъ евангельской кротости и простосердечія. Конечныя цѣли этой дѣятельности всегда лежали внѣ предѣловъ этого грѣховнаго міра. Православіе есть истинно евангельская Марія, которая „благую часть избра, яже не отымется отъ нея“.....

Христіанство-сила слишкомъ самодоваѣющая, чтобы для своего существованія и развитія нуждаться въ пособничествѣ постороннихъ ему силъ и принциповъ. Иное дѣло вопросъ: въ какое отношеніе къ нему, какъ всемірному факту, должны стать другія духовныя силы, двигатели исторической жизни человѣчества?—Эти силы, конечно, могли и послѣ появленія христіанства въ мірѣ—оставаться внѣ сферы всякаго соприкосновенія съ христіанствомъ, какъ, на примѣръ, въ странахъ нехристіанскихъ. Но въ странахъ, воспринявшихъ ученіе Христа, эти силы необходимо становятся въ тѣ или иныя отношенія къ христіанству. Характеръ и свойство этихъ отношеній въ существѣ дѣла не имѣютъ никакого значенія для христіанства съ его божественнымъ основаніемъ и неземными цѣлями, но для самыхъ вышеуказанныхъ силъ далеко безразлично, какъ они относятся къ христіанству. Отъ этого послѣдняго зависятъ конечныя судьбы всѣхъ земныхъ силъ и принциповъ.

Наука имѣетъ происхожденіе не отъ христіанства. Христіанство никогда не брало на себя никакихъ научныхъ задачъ. Слѣдовательно, христіанство не можетъ имѣть никакого прямаго отношенія къ наукѣ. Но сама наука, дѣйствуя и развиваясь въ христіанской средѣ, должна для своей же пользы сообразоваться съ характеромъ этой среды, съ тѣми основными принципами, на которыхъ зиждется христіанство. Такимъ образомъ, наука имѣетъ несомнѣнное право преслѣдовать свои чисто научные интересы, ей нѣтъ надобности поддерживать богословскія истины, но она не

должна и не имѣть права ни прямо, ни косвенно отрицать эти истины. Наука должна быть объективна. Она должна сурово карать въ своей средѣ всякую легкомысленную и недобросовѣстную тенденцію. Впрочемъ, то или другое поведеніе науки важно не для христіанства, а для науки, для ея плодотворности..

Различные роды государствъ существовали до появленія христіанства. Христіанство всегда жило и развивалось, никогда не вмѣшиваясь въ политику, памятуя, что царство Христово не отъ міра сего. Но само государство не можетъ безразлично относиться къ тому обстоятельству, какою составъ его гражданъ по вѣроисповѣданію *) и среди

*) „Православіе и расколъ такъ противоположны другъ другу, что покровительство и защита православія естественно должны стѣснять расколъ; снисхожденіе же къ расколу естественно должно стѣснять православную церковь... Никто, конечно, не станетъ въ наше время одобрять мучительствъ и гоненій, противныхъ духу Христовой церкви; но развѣ можно почитать мученіемъ и гоненіемъ всякое должное взысканіе?... Закрытіе устроенныхъ тайно скитовъ и другихъ сектаторскихъ мѣстъ и сборищъ есть простая потребность всякаго благоустроеннаго государства... Православный народъ составляетъ несравненное большинство русскаго народа и, безъ сомнѣнія, вѣрнѣйшую опору правительства. Ужели оно можетъ пожелать, чтобы число это умалилось къ обращенію раскола, составляющаго язву и церкви и государства? И по какой причинѣ? Потому только, что раскольники жалуются? Но они перестанутъ жаловаться тогда лишь, когда будутъ торжествовать. Когда они перестанутъ жаловаться, тогда наступитъ охлажденіе православнаго народа къ правительству, покровительствующему расколъ, дающему льготу невѣрнымъ и непокорнымъ, къ соблазну вѣрныхъ и покорныхъ“ (Собраніе мнѣній М. М. Филарета, Т. дополн., стр. 463—466).. Кроткому и челолюбивому правительству свойственны терпимость и снисхожденіе къ заблуждающимъ, но безъ забвенія о томъ, чѣмъ оно обязано

какихъ государствъ приходится ему жить и дѣйствовать. Поэтому, какъ во внутреннемъ управленіи, такъ и въ сношеніяхъ съ сосѣдними государствами государственная власть должна сообразоваться съ тѣми основными принципами, на которыхъ зиждется вся христіанская жизнь. Съ этой точки зрѣнія даже турецкій султанъ, ради своей же собственной пользы, обязанъ въ своемъ управленіи и въ своей политикѣ сообразоваться и дѣйствительно сообразуется съ вѣрованіями своихъ христіанъ-подданныхъ и христіанъ сосѣдей. При этомъ, конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что то или другое отношеніе государства къ христіанству важно для перваго, а не для втораго.

Культура имѣетъ до-христіанское происхожденіе. *) Тотъ, который не имѣлъ гдѣ главу приклонити, не далъ никакихъ предписаній относительно культурной жизни человѣка, такъ какъ „царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим. XIV, 17). Но тѣмъ не менѣе культура, чтобы быть истинно полезною для

истинѣ и закону. Сдѣлать положеніе заблуждающихъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ, нежели стоящихъ въ истинѣ, значило бы косвенно не благопріятствовать истинѣ и искушать слабыхъ къ переходу въ заблужденіе.... Россія можетъ предъ иностранными государствами похвалиться вѣротерпимостію къ признаннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, и даже нехристіанскимъ; но терпимость, безгранично простертая на расколъ, который произошелъ сколько отъ неповиновенія церкви, столько же отъ мятежа противъ государства, и своимъ усиленнымъ прозелитизмомъ непрестанно дѣйствуетъ во вредъ единству церковному и государственному, была бы какъ несправедливостью противъ церкви, такъ и тяжкою погрѣшностью политическою“.. (Собр. мн. М. М. Филарета, т. IV стр. 331—332).

*) Замѣчательно, что первые начатки культурной жизни человѣка, по свидѣтельству Библии, появились у потомковъ Каина (Быт. IV, 19—22), а не у потомковъ Сиева.....

человѣка, должна сообразоваться съ основными принципами его религіозной жизни. Въ этомъ залогъ прочности ея существованія и плодотворности ея для жизни. Не даромъ же въ послѣднее время, когда въ христіанскихъ обществахъ стало господствовать отрицательное отношеніе къ христіанству, культурная жизнь народовъ съ одной стороны начала производить массу гибельныхъ для человѣческой жизни орудій, а съ другой появилось рѣшительное отрицаніе всякой культуры, господство разрушительныхъ теорій.

Такимъ образомъ можетъ быть наука истинная и ложная, можетъ быть политика благоразумная и недальновидная, можетъ быть культура здравая и болѣзненная; но не можетъ быть ни науки, ни политики, ни культуры въ собственномъ смыслѣ „христіанской“ *). Въ общемъ правильное отношеніе всѣхъ естественныхъ силъ и житейскихъ принциповъ къ христіанству можно охарактеризовать такими словами. Нѣтъ надобности съ православной точки зрѣнія изобрѣтать какую то христіанскую науку, православіе лишь требуетъ, чтобы люди науки ни на минуту не забывали, что они христіане. Далѣе, никакое земное царство не можетъ быть христіанскимъ по самой своей природѣ, да оно и не нужно Христу, у Котораго есть свое царствіе небесное, —

*) Въ послѣднее время со стороны защитниковъ христіанства принято съ особенной силой указывать на ту заслугу, которую оказало христіанство дѣлу земнаго прогресса и цивилизаціи. Хорошо ли это? Не упраздняется ли этимъ крестъ Христовъ (1 Кор. 1, 17)? Какъ будто христіанство не имѣетъ безусловнаго значенія для человѣчества уже по одному тому, что ведетъ человѣка на небо, къ вѣчной жизни. Если оно свѣтъ міру, то прежде всего этотъ свѣтъ освѣщаетъ путь въ царствіе Божіе, и затѣмъ уже путь науки, путь политики, путь культуры и другіе пути, по которымъ движется земная жизнь человѣчества.

но правители царствъ земныхъ никогда не должны забывать, что интересы царствія небеснаго для всякаго вѣрующаго человѣка неизмѣримо выше стоять интересовъ царства земнаго и что всякій вѣрующій человѣкъ въ правѣ сказать правителямъ: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?“ (Дѣян. IV, 19). Наконецъ, культура, это произведеніе мамы неправды, оболѣцающее человѣка земными благами, уже по одному этому недостойна имени „христіанской,“ но и культурный человѣкъ долженъ сознавать себя прежде всего христіаниномъ и имѣть ясное и живое понятіе о ничтожествѣ временныхъ и земныхъ благъ по сравненію съ благами вѣчными и небесными. Отъ преобладанія христіанскихъ мыслей и чувствъ въ каждомъ отдѣльномъ членѣ человѣческаго общества зависятъ сила и жизненность тѣхъ духовныхъ основъ, на которыхъ зиждется преуспѣяніе въ данномъ обществѣ и науки, и гражданственности, и культуры. „Это мы и видимъ на опытѣ въ современной жизни человѣчества. Съ распространеніемъ матеріалистическихъ воззрѣній жизнь и дѣятельность преимущественно сосредоточивается въ области чувственной природы человѣческой. А эта природа, по суду самахъ ученыхъ, граничитъ съ природою животныхъ, которая руководится, какъ извѣстно, животными инстинктами. И вотъ, вмѣсто христіанской строгости въ разборѣ мыслей и побужденій, получается полная свобода всякимъ побужденіямъ, и, конечно, всего болѣе животнымъ, свойственнымъ плоти. Вмѣсто идеальной честности и чистоты является ловкость и искусство облагораживать неблагородное, вмѣсто самоотверженія—своекорыстіе, вмѣсто уступчивости изъ своихъ правъ въ пользу ближняго—борьба за кусокъ хлѣба, забывающая чужое право,—вмѣсто скромнаго сужденія о себѣ, указывающаго каждому свое мѣсто, грубое стремленіе

стать на голову другимъ, вмѣсто страха предъ совѣстію и закономъ—безстрашіе и дерзость въ преступленіяхъ. Мы хвалимся образованіемъ и незнаемъ, какъ удовлетворить притязанія образованныхъ на удобства жизни. Мы гордимся распространеніемъ изданій и ускореніемъ книгопечатанія, а враги религіи и общественнаго порядка стараются упредить людей благонамѣренныхъ въ распространеніи своихъ сочиненій. Мы хвалимся благотворительностію, но, забывая святой путь воздержанія и самоотверженія, и при современной роскоши, проживая все прибрѣтаемое нами безъ остатка, ухищраемся въ изобрѣтеніи искусственныхъ способовъ благотворенія. Мы радуемся на развитіе промышленности и народнаго богатства, а богатствомъ пользуются не многіе и между тѣмъ распалается жажда прибрѣтенія его у рабочихъ, которые обречены на труды и лишенія. Мы утѣшаемся желѣзными дорогами, а воры стараются сдѣлать ихъ поприщемъ своихъ подвиговъ и не-задумываются опрокидывать для грабежа цѣлые желѣзнодорожные поѣзда. Мы восхищаемся телеграфами, а бунтовщики пользуются ими для одновременныхъ возмущеній въ цѣломъ свѣтѣ и для направленія издалека преступныхъ покушеній противъ правительства и для избѣжанія наказаній. Мы изобрѣтаемъ для успѣшной войны огнестрѣльные орудія, а развращенные люди въ мирное время пользуются наиболѣе удобными изъ нихъ для убійствъ и самоубійствъ. Мы хвалимся познаніями въ химіи, но никто ими столько не пользуется, какъ подѣльватели винъ, съѣстныхъ припасовъ и проч. Такимъ образомъ при ложномъ направленіи нравственной жизни одновременно съ возвышеніемъ внѣшней цивилизаціи углубляется развращеніе человѣчества. Этому прогрессу видѣнь конецъ: превращеніе частныхъ пороковъ въ общую безнравственность; развитіе личныхъ страстей въ общій пожаръ

мятежей и возстаній, мѣстныхъ бѣдствій—въ страданія всего человѣчества.“ *)

Предвидя такую великую опасность и желая поддержать среди христіанъ христіанскую настроенность, св. церковь, помимо благодатныхъ средствъ, которыми она располагаетъ въ св. таинствахъ, помимо пастырской дѣятельности богоучрежденной іерархіи, съ древнихъ временъ имѣла въ своемъ распоряженіи еще одно просвѣтительное средство. Этимъ средствомъ является жизнь и дѣятельность людей, которыхъ г. Вл. Соловьевъ честитъ именовемъ „мошенниковъ и обманщиковъ“, „зловредныхъ эгоистовъ“, уходившихъ изъ міра и спасавшихся въ пустыняхъ, горахъ и пропастяхъ земныхъ. Эти люди не захотѣли дѣлать уступокъ самымъ, по видимому, необходимымъ требованіямъ мірской жизни, смѣло подняли на свои рамена крестъ Христовъ и ушли изъ міра. Такимъ отношеніемъ къ міру они „дерзали“ побѣдить міръ, и при помощи Божіей побѣждали. Черезъ это они стали выше міра и показали людямъ, что міръ не имѣетъ непреодолимой власти надъ человѣкомъ, что всякій человѣкъ можетъ быть выше міра, что евангельская заповѣдь объ отреченіи отъ міра вполне можетъ быть осуществлена человѣкомъ при помощи Божіей. Такимъ образомъ монахи явились носителями христіанскихъ идеаловъ въ ихъ единственно правильномъ и совершенномъ примѣненіи и передовыми бойцами въ борьбѣ христіанина съ міромъ. Въ этомъ главнѣйшая заслуга монашества предъ христіанствомъ. Поэтому ап. Павелъ называетъ таковыхъ скитающихся по пустынямъ, горамъ и пещерамъ земли, въ милотяхъ и козихъ кожахъ, терпящихъ недостатки, скорбь и озлобленія—

---

*) Проповѣди Преосв. Амвросія, арх. харьковскаго, изд. 1895 г. стр. 423—425.

высшими міра, такими, которыхъ весь міръ со всеѣми его благами никогда не былъ достоинъ (Евр. XI, 37, 38).— Поэтому и нашъ извѣстный архипастырь Никаноръ, арх. Херсонскій и Одесскій, весьма основательно замѣтилъ, что „кто не понимаетъ монашества, не понимаетъ христіанства, котораго монашество есть лучшій, благороднѣйшій цвѣтъ *)“.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— Въ „Пермск. Еп. Вѣдомостяхъ“ одинъ житель деревни разсуждаетъ по вопросу о томъ, *въ чемъ нуждается деревня*. Прежде всего онъ отмѣчаетъ печальный фактъ, что народныя училища мало исправляютъ деревенскіе нравы и что даже гдѣ населеніе болѣе грамотно, болѣе развито, тамъ больше нравственной распущенности, особенно въ молодомъ поколѣніи. И родители въ громадномъ большинствѣ случаевъ недовольны своими грамотными дѣтьми, досадуя иногда и на школу. „Напрасно училъ, дуракомъ только сталъ, отбился отъ рукъ“, говоритъ обыкновенно мужикъ

*) „Пужны намъ Аванасіи, нужны Златоусты; но мы ли нужны? спрашиваетъ Арх. Никаноръ въ поученіи къ новопострѣженному иноку.— Да, мы, мое ничтожество, твоя мѣрность, тысячи насъ нужны. Чтобъ вырости одному цвѣтку розы, нужны безобразные корни, некрасивыя сучья съ прибавкою шиповъ и тощіе листы: таково удѣлъ и человѣческихъ дѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ стали розы рости съ шипами. Чтобы произвести мудраго вождя, мужа силы, чтобы безъ сраму сражаться и непостыдно побороть супостатовъ, пужны тысячи ратниковъ. Только во времена баснословныя въ мечтахъ народа, а не въ поучительной дѣйствительности, одинъ богатырь могъ побороть цѣлую рать. Нужны намъ тысячи голосовъ, чтобы сдѣлать въ глуби народа, а не на верхахъ его только, дѣйствительно, а не воображаемо, слышнымъ живой голосъ слова Божія среди этого современнаго намъ шума, когда намѣченные св. апостоломъ (2 Тим. IV, 3, 4) учителя разныхъ наукъ такъ громко кричатъ каждый о своемъ и по своему.“ (Никанаръ, Арх. Херс. и Одес. Поуч. т. V стр. 418—419).

про своего сына. Наблюдая за семейною жизнью крестьянства, авторъ замѣчаетъ, что крестьяне обыкновенно мало заботятся о сохраненіи своихъ дѣтей въ нравственной чистотѣ. При дѣтяхъ они допускаютъ нескромные разговоры, сквернословіе, неодобрительные поступки, поятъ до-пьяна ихъ водкой, пускаютъ ихъ на деревенскія вечеринки, гдѣ молодежь допускаетъ вообще много соблазнительнаго, безнравственнаго. Вслѣдствіе всего этого, 7—8 лѣтній ребенокъ часто бываетъ знакомъ со всею нравственной грязью и въ нѣкоторыхъ порокахъ не только не останавливается старшими, но даже поощряется (напр. въ сквернословіи). Школа, въ которую поступаютъ крестьянскія дѣти, по краткости времени пребыванія въ ней, почти нисколько не ослабляетъ въ дѣтяхъ порочныхъ наклонностей, заимствованныхъ ими отъ старшихъ, такъ какъ, и посѣщая школу, они остаются подъ вліяніемъ своей невѣжественной среды. Какъ необходимый выводъ изъ этого печальнаго явленія, слѣдуетъ мысль о необходимости научить крестьянъ воспитывать своихъ дѣтей. Правда, духовные пастыри, въ силу своей обязанности, и учатъ своихъ пасомыхъ; но доброе сѣмя въ загрубѣломъ сердцѣ родителей, воспитанныхъ въ нравственной беспорядочности, очень часто не находитъ доброй почвы. Очевидно, въ помощь родителямъ, пастырю и школѣ, для воспитанія дѣтей народа въ духѣ вѣры и христіанской нравственности, необходимы особыя лица, которыя смотрѣли бы за дѣтьми внѣ школы и семьи, а частію и въ самой семьѣ, когда родители нерадятъ о дѣтяхъ — которыя бы заботились о томъ, чтобы дѣти вели себя благопрістойно, устраняли бы соблазны, не допускали, чтобы дѣти собирались на губительныя вечеринки и присутствовали при пьяныхъ сборищахъ, не позволяли бы при играхъ сквернословія и этимъ устранили бы массовое зараженіе пороками; необходимы лица, кои, подъ руководствомъ пастырей, учащихся и просвѣщенныхъ лицъ, умными совѣтами и наставленіями и главнымъ образомъ помощію полезныхъ книгъ развили бы въ дѣтяхъ и поддерживали чистоту нравовъ, богобоязненность, благоговѣніе къ церкви, — словомъ помогли бы родителямъ воспитать лучшихъ будущихъ гражданъ, истинныхъ чадъ церкви и хорошихъ будущихъ воспитателей новаго поколѣнія, способныхъ воспринимать доброе сѣмя церковной проповѣди и пастырскихъ наставленій. Осуществленіе такого наб-

люденія для охраны дѣтскихъ сердець отъ нравственной тли всего скорѣе можетъ быть достигнуто чрезъ церковно-приходское попечительство. Оно избираетъ одного, двухъ или болѣе, смотря по территоріи прихода, наблюдателей. Въ помощь наблюдателямъ каждое селеніе избираетъ особое лицо изъ своихъ лучшихъ людей — помощниковъ наблюдателей. Наблюдатели, посѣщая селенія, заботятся, чтобъ не было соблазновъ для дѣтей со стороны взрослыхъ. Бесѣдами съ дѣтьми и чтеніемъ имъ полезныхъ книгъ, одобренныхъ священникомъ, и выдачею книгъ на руки грамотнымъ дѣтямъ они развиваютъ въ нихъ чувства истинно-христіанскія. Помощники наблюдателя въ своемъ участкѣ тщательно наблюдаютъ за поведеніемъ дѣтей, не позволяя имъ произносить нескромныя слова, присутствовать на пьяныхъ сборищахъ и т. п. собраніяхъ, а также, чтобъ взрослые въ публичныхъ мѣстахъ не произносили ругательствъ, не соблазняли дѣтей неприличными дѣйствіями и т. п., раздастъ наблюдаемымъ полученныя отъ священника или наблюдателя книги для чтенія, исполняетъ и другія порученія вхъ: напр., приглашаетъ населеніе на чрезвычайныя богослуженія, слѣдитъ за появленіемъ сектантовъ и проч. Такимъ образомъ, идея дѣйствованія на приходъ чрезъ самихъ прихожанъ прилагается не только къ миссіонерскимъ задачамъ, но и къ дѣламъ нравственно-воспитательнымъ. Разумѣется, успѣхъ здѣсь будетъ зависеть отъ того, сколько сочувствія этому дѣлу выскажетъ мѣстное общество и въ особенности мѣстныя власти, безъ посредства которыхъ нельзя обойтись въ нѣкоторыхъ случаяхъ; но оно не неосуществимо. „Въ нашемъ приходѣ“, говоритъ авторъ излагаемой замѣтки, — „описанный порядокъ надзора за нравственностью народной, благодаря стараніямъ председателя попечительства — священника, уже вводится. Каждое селеніе, безъ затрудненія, нашло и избрало достойныхъ лицъ въ наблюдатели и помощники наблюдателя. Эти лица за пятимѣсячный срокъ успѣли уже доказать свою полезную дѣятельность. Такъ, чрезъ нихъ въ Великій постъ и къ Страстной недѣлѣ и передъ праздниками разсылались въ народъ соотвѣтственныя назидательныя книжки и разныя наставленія; въ самые праздники уже мало было того безобразнаго разгула, какой былъ въ прошлыхъ годахъ; на народныхъ гуляньяхъ почти не бываетъ безобразій и сквернословія, какъ прежде; молодымъ

людямъ не дозволяется расхаживать по улицѣ днемъ и ночью, драки рѣдѣютъ, и пожилой народъ этимъ очень доволенъ... Вообще деревенскіе наблюдатели, избранные селеніями (тѣ же мужички, но лучшіе изъ нихъ), въ дѣлѣ улучшенія народной нравственности въ высшей степени полезны“

— Весьма много услугъ для воздѣйствія на народную нравственность вообще и въ частности на подрастающее поколѣніе, особенно въ сельскихъ приходахъ, могутъ оказать *образованныя жены и дочери священниковъ*. Прекрасныя руководственныя въ этомъ отношеніи мысли высказаны высокопреосв. Амвросіемъ въ рѣчи, сказанной въ Харьковскомъ жен. епарх. училищѣ. Въ домѣ образованныя жены и дочери священниковъ могутъ явить себя образцомъ усердной и благоговѣйной молитвы въ храмѣ Божіемъ, образцомъ простоты и умѣренности въ одеждѣ, вопреки развивающемуся въ селахъ стремленію подражать негнѣпымъ городскимъ модамъ. Обученіе приходскихъ дѣтей въ церковныхъ школахъ открываетъ имъ путь для знакомства и сближенія съ ихъ родителями, особенно съ матерями, о чемъ учительницы всячески должны стараться, не чуждаясь ихъ бѣдности и недостатковъ, но имѣя въ виду принести имъ въ пользу въ нравственныхъ и житейскихъ ихъ потребностяхъ. Появленіе въ школѣ доброй и ласковой „матушки“, даже не въ качествѣ учительницы, даже одно молчаливое присутствіе ея при урокахъ съ ободряющимъ взглядомъ на дѣтей, потомъ кроткія замѣчанія имъ послѣ уроковъ о скромности, опрятности, приличіи въ обращеніи съ старшими и сверстниками,—все это окажетъ самое благопріятное впечатлѣніе на дѣтей и ихъ родителей. Вниманіе къ дѣтямъ поведетъ нашихъ образованныхъ женщинъ къ знакомству съ женскою половиною прихода,—забитою, угнетенною невѣжествомъ мужей и влекущей бремя своей жизни безъ участія и утѣшенія со стороны людей лучшихъ, чѣмъ тѣ, какими онѣ окружены. Нѣтъ нужды образованнымъ матушкамъ или дочерямъ ихъ созывать къ себѣ крестынокъ преднамѣренно или ходить къ нимъ въ дома; онѣ сами подойдутъ къ нимъ при выходѣ изъ церкви или при встрѣчѣ на дорогѣ, если замѣтятъ привѣтливость къ себѣ и ласку. Иногда одна мимута, удѣленная крестьянкамъ, одно сердечное сказанное имъ слово отзовется самыми благотворными послѣдствіями. Образован-

ныя жены священниковъ и ихъ дочери могутъ слѣдить и за плодами школьнаго обученія крестьянъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ учителя и сами священники. Говоря съ матерями семействъ окончившихъ курсъ ученія дѣтяхъ, „матушки“ могутъ спрашивать, не забываютъ-ли ихъ дѣти грамоту, читаютъ ли книжки вслухъ домашнимъ, есть ли у нихъ книжки и какія; могутъ снабжать семейства книгами изъ церковныхъ и своихъ школьныхъ библиотекъ и, наконецъ, наблюдать успѣшнѣе, чѣмъ сами священники, за распространеніемъ въ народѣ книгъ, разносимыхъ сектантами или другими злонамѣренными просвѣтителями народа.

— Хорошій священникъ обязанъ хорошо знать религіозно-правственное состояніе каждаго члена своего прихода, чтобы „всякаго состояніе надзирать и знать совершенно и какъ бы на дланѣ написанное имѣть, здравъ-ли пребываетъ о благодати Божіей или болить грѣхомъ, и какимъ именно, и какъ давно, и сколь опасная болѣзнь и какого именно лѣкарства требуетъ“ (Книга о должн. пресв. пр.) Несомиѣнно, что священникъ, долго живущій на приходѣ, всегда болѣе или менѣе знакомъ съ своимъ приходомъ. Но это знакомятъ часто бываетъ, такъ сказать, эмпирическое, количественное, основанное на количествѣ фактовъ, оставляющихъ невольные слѣды въ памяти, и, какъ такое, оно не можетъ служить надежнымъ основаніемъ, опредѣляющимъ тѣ или другія мѣры пастырскаго воздѣйствія на приходъ. Положеніе же священника, недавно поступившаго на приходъ въ этомъ отношеніи совсѣмъ печальное: прежде, чѣмъ самъ онъ опытно ознакомится съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ прихода, онъ можетъ сдѣлать много неудачныхъ шаговъ въ своей пастырской дѣятельности, которые лишатъ его значительной доли того уваженія, какимъ онъ долженъ пользоваться среди своихъ прихожанъ. Правда, лѣтописи, метрики и исповѣдныя росписи могутъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія вновь поступившему священнику о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ, но эти свѣдѣнія слишкомъ общія, касающіяся цѣлаго состава прихода, а между тѣмъ для каждаго пастыря важно знать религіозно-нравственное состояніе каждаго члена прихода. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ полнаго вниманія мѣра, предлагаемая въ „Подол. Еп. Вѣдомостяхъ“, это заведеніе въ каждомъ приходѣ особой *настоленной книги для священника*, въ которой

должны быть помѣщены обстоятельныя свѣдѣнія, касающіяся: 1) топографіи прихода т. е. подробный планъ прихода съ обозначеніемъ поселковъ, улицъ, домовъ, разстояній и т. п.; 2) наличное количество семействъ въ приходѣ, составъ каждой семьи, лѣта каждаго члена, т. е. годъ и день его рожденія; 3) родственники семьи, живущіе въ приходѣ до четвертой степени включительно; 4) лѣтопись замѣчательныхъ событій въ семьѣ, съ указаніемъ, какъ отнеслась къ нимъ семья; 5) характеръ главныхъ членовъ семьи; 6) матеріальная обеспеченность семьи, родъ жизни; 7) случаи особеннаго усердія къ церкви или проявленія любви къ ближнему; 8) случаи нравственнаго паденія. Нѣчто подобное рекомендовалось уже въ тѣхъ же епарх. вѣдомостяхъ въ замѣткѣ о необходимости заведенія генеральныхъ алфавитныхъ списковъ прихожанъ. Но послѣдніе имѣютъ цѣль болѣе внѣшняго знакомства съ прихожанами, тогда какъ настольная книга имѣетъ цѣлю всестороннее знакомство съ ними. (Костр. Еп. Вѣд.)

Хроника Епархіальной жизни.

9-го Января, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ, Епископъ Екатеринбургскій и Таганрогскій, изволилъ присутствовать на урокахъ—въ 5 классѣ Екатеринбургской духовной Семинаріи и въ 3 классѣ Екатеринбургскаго духовнаго мужскаго училища.

11-го Января, Воскресенье, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви, въ сослуженіи-крючаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священника Д. Рѣпинскаго и Іеромонаховъ Платона и Василя.

18-го Января Его Преосвященство изволилъ совершать Божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи-ключаря собора протоіерея М. Знаменскаго, священника Ф. Гераскевича и Іеромонаховъ Платона и Пахомія. За литургіей рукоположенъ во діакона псаломщикъ Василій Вахнинъ.

19-го Января, въ 40 день по кончинѣ бывшаго Екатеринбургскаго губернатора Александра Александровича Баторскаго, Его Преосвященствомъ въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи мѣстнаго духовенства совершена панихида по усопшемъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Иллюстрированный сельско-хозяйственный журнал

„ДЕРЕВНЯ“,

(III годъ издания, подъ редакцію П. Н. Елагина)

имѣющей задачей распространить **практически-полезныя** по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для **хозяевъ практиковъ**, связанныхъ своею дѣятельностью и жизнью съ землею.

Допущенъ въ библиотекы среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и въ библиотекы церковно-приходскихъ школъ.

Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство. Бесплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельско-хозяйственныхъ растений, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ.

Въ 1898 г., будутъ даны въ журналу „ДЕРЕВНЯ“ слѣдующія **бесплатныя приложенія**: полныя, съ чертежами въ краскахъ и черн.; и со мног. рисунками въ текстѣ, художественно-исполненные **проекты**, составленные **Архитек.-Худож. В. Ф. Харламовымъ**.

1. Двѣ молочныхъ, съ помѣщеніемъ для мастерицы и ледникамъ. 2. Овчарня, свиарня и курятникъ. 3. Амбаръ съ молотильнымъ сараемъ и зерноушникомъ. 4. Домъ-дача.

Сѣмена лучшихъ хозяйственныхъ растений: 1) Морковь „Парижская каротель“. 2) Томаты „Король раннихъ“. 3) Рѣдись „Нѣтъ подобныхъ“. 4) Горохъ сахарный „Колонистскій“. 5) Свекла „Длинная кровокрасная“.

Братія выдержки изъ позднѣйшихъ отзывовъ, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ о журналѣ „ДЕРЕВНЯ“.

- 1) „Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ“, № 46—13 Ноября 1897 г.: „Несмотря на то, что уже съ выходомъ первыхъ номеровъ программа журнала „ДЕРЕВНЯ“ была очень обширна, она постоянно пополнялась и расширялась, чему не мало способствовало увеличение числа сотрудниковъ, среди которыхъ находится много лицъ, **извѣстныхъ** въ сельско-хозяйственной литературѣ и **хозяевъ-практиковъ**. Практическіе хозяева могутъ найти въ журналѣ „ДЕРЕВНЯ“ отвѣты на многіе изъ интересующихъ ихъ вопросовъ. Журналъ издается весьма тщательно, **снабженъ многими рисунками** въ текстѣ и разсылаетъ подписчикамъ разныя приложенія“.
- 2) Журналъ „Народное Образование“, № 12—Декабрь, 1897 г.: „Вышедшіе номера журнала „ДЕРЕВНЯ“ могутъ служить **лучшею** справочною книгою-библіотекою по всемъ сторонамъ сельско-хозяйственнаго дѣла. Изложеніе статей отличается общедоступностью, которой помогаютъ **рисунки и чертежи, помѣщенные во множествѣ**. Журналъ „ДЕРЕВНЯ“ можетъ быть весьма полезнымъ пособіемъ для тѣхъ учителей, которымъ предстоитъ завести или которымъ уже завелено школьное хозяйство. Для учителей-же второклассныхъ школъ, при которыхъ заведеніе хозяйства или ремесленной мастерской признается особенно желательнымъ, чтеніе журнала, подобнаго „ДЕРЕВНИ“ — **необходимо**. Нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ въ журналѣ „ДЕРЕВНЯ“ статей могутъ служить для учителей этихъ школъ **превосходнымъ руководствомъ**“.